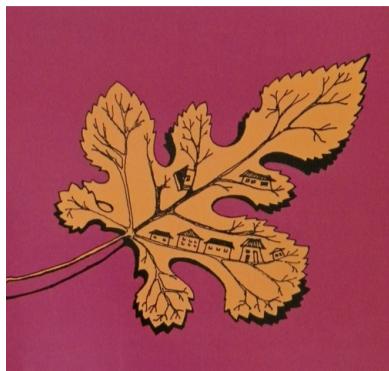




# ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЕБ-СТРАНИЦА

## ЗЫБИНКА



Выпуск №31  
02.10.2024 г.

Виталий  
ЗИНЧЕНКО

\* \* \*

Листьев осеннеё медное золото  
Солнца согрели лучи...  
Тихие улички нашего города  
Снятся порою в ночи.  
Снится наш дом и скамейка у  
дома,  
Ставни с простой резьбой.  
Как это близко и сердцу знакомо.  
Сердце так тянет домой!



ОСЕНЬ В ЛЕСУ.

Художник Олег КОВАЛЁВ

Наталия  
ПРЕСНЯКОВА

\* \* \*

Я осенью живу совсем иначе –  
Дышу и надышаться не могу!  
Нарядами любуюсь от Версаче,  
Я радуюсь природе по-ребячыи,  
Малейшему порою пустяку.  
Я осенью питаю часто силы  
От янтаря березовой листвы.  
Вы разве бабье лето не любили?  
Где утро цвета солнечной ванили,  
И небо чуть прозрачней синевы.  
Где паутинок лёгкие вуали  
За журавлиным клином в даль  
летят.  
Вы вечерами дымом не дышали,  
Когда гору собрав листвы в  
запале,  
Костёр палил ватага из ребят?  
Стараюсь каждым днём я  
насладиться,  
На горизонт гляжу с надеждой я.  
Чтоб осень – золотая озорница,  
Не скрылась на заре как будто  
птица,  
Оставив в одиночестве меня.

Друг мой, Нико! Сегодня нам с сестрой Линой пришлось рано утром отправиться по делам, а живём мы, если ты помнишь, на самой окраине города. Как раз там, где начинаются городские сады. Так вот, на одной из остановок в автобус вошла дачница с полной корзиной разнотравья. Салон сразу наполнился ароматами знойного лета, на сердце стало светло и радостно, и я вспомнила стихотворение, напечатанное в книге, подаренной тебе. Но лучше напомню:

Деревня пропахла вареньем и хлебом,  
Звенело в подойник струёй молоко.  
Вечерний закат разливался в полнеба,  
И было так славно, тепло и легко.  
  
В саду колдовали какие-то птицы,  
О чём-то насущном ворчали коты.  
Порой над полями мелькали зарницы,  
И до одурения пахли цветы.

## Эвелина ЧАРКОВСКАЯ ПИСЬМО НА ВОЙНУ

Всё плавилось в лете, любило и пело.  
Был воздух спокоен, прозрачен и чист.  
И девичья песня звучала несмело,  
И вторил ей нежно сосед-баянист.

И почему-то представилась та самая счастливая деревня, в которой мне было так тепло и уютно. Дальний лес, река, поле, луг... ты и я... в твоих волосах запутались травинки... руки пахли солнцем и земляничкой... а губы... о, эти губы!.. всё многослойное русского языка не сможет передать, что значили для меня твои губы!..

Я сидела в пыльном автобусе и улыбалась от счастья. Но тут противная сестрица, заметив мою блаженную улыбку, вдруг заявила, что любить тебя-писателя легче, чем тебя-мужчину: меньше суеты и беспокойства. Потому что писатель сидит дома, за своим компом, стучит по клавишам и пишет свои любимые книжки. А мужчина ходит

на войну, попадает в плен, ездит в командировки, любит чужих женщин и, вообще, живёт жизнью, которая нравится только ему. И не думает, как тяжело быть рядом с ним, не зная, когда этот странник тронется в путь, а тем более, когда же он вернётся. И вернётся ли?..

Я не знала, что ей ответить. Она была права, ведь разум всегда находится в противоречии с сердцем и душой. Я больше не улыбалась. Но и не плакала. Оттого, что слёз во мне просто не было. Но это остатки той, прежней жизни. А сейчас я твёрдо уверена: чтобы ни случилось в будущем, даже если уйдёт последняя частица удачи, если никого не останется рядом, если вместо похлебки в чашке будет просто вода, а вместо крыши над головой только небо, я всё равно никогда не покину тебя... с чем и остаюсь твоя верная, любящая Люсьена-Люська.

Александр  
КОЛМАКОВ

\* \* \*

Будет солнце золотить верхушки  
сосен,  
Покрывая позолотой тихий лес.  
Накануне был закат тревожен,  
грозен,  
А рассвет сегодня рассмеялся  
здесь.  
Осторожно мы вступаем в утро  
снова,  
Наши мысли, наши планы в облаках.  
Понимая, что не будет вновь такого,  
Если будет, то, конечно, только в  
снах.

На мгновенье пусть замрёт сегодня  
время,

Непослушны только стрелки на  
часах.

Солнца луч на косогор набросил  
стремя,

Как на лошадь, вот такие чудеса!

А потом стремительно на нём  
катался,

Так легко, непринуждённо, до сих

пор.

Мне рассвет сегодня сказочным

казалось,

Сосен шум, нет, просто тихий

разговор.

И сусальным золотом покрыты

сосны,

Словно храмов купола позолотив,

Это только с виду сосны так

серёзны,

Был у них такой лирический порыв.

Пронесётся, промелькнёт и это чудо,

Этот тихий, робкий солнечный

рассвет.

Понимаю, что теперь я не забуду,

Как был лес весь в золото с утра

одет!

Павел  
ПРАГИН

\* \* \*

Дождя объёмная метла  
людей в укрытие погнала  
чуть ли не кучею мала  
под козырьки подъездов...  
На нервы давит всё сильней  
глухое хлопанье дверей  
и лязг железный  
от верхотуры. И кнутом  
по спинам сгорбленных авто  
гуляют струи хлесткостью  
змеиной...  
Но кожей ощущаю я,  
как луж драконья чешуя  
шуршит под шиной.  
Осенний ливень, знобкий дождь,  
с твоей хандрай смириться, что ж?!..  
О, как невыносима дрожь  
слезливых окон,  
когда за низкой твердью туч  
дух солнца — радостью могуч,  
но к нам не может всунуть луч  
сквозь серый кокон,  
как отблеск Божьего огня!  
Но сам огонь внутри меня  
запрятан в ожиданье дня  
для производства чуда.  
И мне —  
на жар его лететь,  
глаза в глаза встречая смерть...  
И коли суждено сгореть,  
то — выпорхну отсюда!



ДОМ У ОЗЕРА.

Художник Михаил НЕХАЙЧИК



ВОТ И ОСЕНЬ. Фотоэтюд Алексея КУДРЯВЦЕВА

Татьяна  
САМУСЕНКО

НАЧАЛО ОСЕНИ

Закончился осенний первый  
дождь.

Блестит на солнце мокрая  
листва.

Из чистых капель-бриллиантов  
дрожь —

То ветерок колышет их едва.

Плынут по небу резво облака

На юг, похожие на белых птиц.

Запечатлел мой объектив слегка

Прозрачность невесомых  
вереници.

А через месяц, где-то в октябре,

Я всматриваюсь буду в вышину,

Ловить горянность звуков на

заре,

Чуть потревоживших сна

тишину.

И я услышу их и провожу

Своих любимых, гордых

журавлей.

Вослед руками с грустью

помашу

И всё же, станет на душе

теплей.

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ

Вы уходили в небеса,  
Порой, не уходя с работы,  
И сила веры в чудеса  
Несла вам новые заботы.  
Вы отдавали всех себя  
Охране чьей-то хрупкой  
жизни,  
Надеясь, веря и любя,  
Служили людям и Отчизне.  
Вы не считали каждый час,  
Не требовали повышенья,  
Других спасая, всякий раз,  
До полного самозабвенья!  
Вы были счастливы в бою,  
Когда смерть лихо побеждали,  
И боль чужую, как свою,  
До конца дней переживали!  
Вы знали, что такое честь,  
Долг медсестры, врача,  
медбрата,  
Ушли вы... Но остались здесь,  
Верные клятве Гиппократа!

Страницу подготовил  
Константин Попов